

Глава 1. Спой для меня, канарейка

Тань Цзиньсюэ была ошибочно перенесена в этот мир три дня назад.

Один день ушел на изучение сюжета, второй — на привыкание к роли, в которой ей приходится выдавать себя за мужчину, и третий — на разработку плана по разрушению пары главных героев и завоеванию сердца героини.

За окном стемнело, собирался дождь.

Гром — бабах! — заставил стекла завибрировать, и крупные капли с шумом забарабанили по подоконнику.

До того момента, как героиня подсыплет герою снотворное и проведет с ним ночь, оставалось двадцать минут. Тань Цзиньсюэ в последний раз взглянула на свое отражение в зеркале.

Описать ее внешность было непросто.

Дело вовсе не в том, что она была некрасива. Напротив, в ее облике сочетались женская утонченность и мужская суровость. Яркие, как звезды, глаза, прямой нос, идеально очерченные губы — не слишком тонкие, чтобы казаться холодными, но и не слишком пухлые, чтобы выглядеть вульгарно. Можно было сказать, что она очень красива, а можно — что очень статна. Иными словами, она была прекрасна той красотой, которую невозможно было однозначно отнести к мужской или женской.

Сейчас же, в сером тренче с высоким воротником, подчеркивающим стройную фигуру и прямую спину, с отчетливым кадыком и плоской грудью, она выглядела как невероятно привлекательный мужчина.

Отлично. Тань Цзиньсюэ развернулась и широким шагом направилась к выходу.

Ее первоочередная задача — предотвратить начало этой пошлой истории. Чтобы рассорить героев, нельзя допустить, чтобы героиня оказалась в постели с мужчиной, которому она только что подсыпала препарат. Известно, что такие сделки между канарейкой и ее хозяином обычно перерастают в настоящую любовь. Тань Цзиньсюэ всегда предпочитала вырывать с корнем любые возможности, ведущие к провалу миссии.

Тань Цзиньсюэ, золотой агент Бюро Быстрых Перемещений, номер 8933, мир задания: Золотая клетка президента.

Цель миссии: разрушить пару главных героев, добиться расположения героини выше 99 баллов и получить достижение Мужчина мечты!

Героиня Лу Лин мечтала об актерской карьере, но реальность сломила ее. Она прославилась благодаря съемкам в откровенных фильмах, но так и не смогла тягаться с теми, кто имел могущественных покровителей. В итоге она решила отбросить остатки своей наивной гордости и найти себе денежный мешок.

На вечеринке Синчэнь Энтертейнмент она подсыпала главному герою препарат, намереваясь соблазнить его. Но главный герой, обладающий характером властного президента, возненавидел, когда им пытаются манипулировать, поэтому взял героиню на содержание и начал жестоко мучить ее — и физически, и морально.

Изначально это задание должен был выполнять агент-мужчина: разбить пару, стать всеобщим кумиром и завоевать красавицу — разве это не мечта? Превратить душещипательную драму в историю успеха с золотым читом — популярный нынче формат. Бюро удовлетворило запросы пользователей, и агент мог бы перевыполнить план. Поэтому многие мечтали заполучить это задание.

Кто же знал, что система даст сбой? Тань Цзиньсюэ, которая должна была вернуться в Бюро для отдыха, оказалась в этом мире.

Пришлось выкручиваться. Тань Цзиньсюэ, женщина, предпочитающая мужчин, была вынуждена приложить все усилия, чтобы завоевать сердце героини. К счастью, у нее был золотой чит от Бюро, позволяющий успешно скрывать свой истинный пол.

Такси остановилось перед Тань Цзиньсюэ, обдав ее брызгами из лужи. Высокий мужчина открыл дверцу и сел на заднее сиденье.

— Куда вас отвезти? — водитель, мужчина лет сорока с местным акцентом, взглянул на нее в зеркало заднего вида.

— Отель Миллениум, — голос ее звучал чуть хрипло, с прохладными, ленивыми нотками, которые были приятны на слух.

Водитель не удержался и посмотрел еще раз.

В салоне горел тусклый свет, и пассажир как раз поднял лицо. Водитель опешил.

— В-вы... вы тот самый Киноимператор?! — заикаясь, спросил он.

Тань Цзиньсюэ взглянула на часы:

— Я Тань Цзиньсюэ. Можно быстрее? Я тороплюсь.

Водитель живо тронулся с места:

— Конечно!

Осознав, что в его машине сидит звезда такого уровня, водитель заметно занервничал. Он молча вцепился в руль, и в салоне воцарилась тишина, нарушаемая лишь механическим звуком дворников.

Оранжевое такси быстро домчало их до залитого огнями центра города.

Тань Цзиньсюэ снова посмотрела на часы. Машина остановилась у отеля Миллениум спустя десять минут.

— Слушайте... господин Тань... — водитель обернулся, запинаясь.

Тань Цзиньсюэ подняла на него взгляд:

— Что-то случилось?

От этого взгляда водитель замер. Ему показалось, что в темных глазах молодого человека мелькнуло лезвие, способное вытянуть наружу все мысли. Но, вспомнив плакаты с

изображением актера, которыми была увешана комната его дочери, он набрался смелости:

— Не могли бы вы... не могли бы вы оставить автограф? — он нервничал, улыбка вышла натянутой. — Моя дочь... она просто обожает вас!

Тань Цзиньсюэ слегка улыбнулась и кивнула.

Мужчина просиял. Он был уверен, что такая знаменитость, спешащая по делам, откажет, но тот согласился без колебаний! Бумаги не было, водитель в суматохе протянул салфетку, но никак не мог найти ручку, покрываясь потом от волнения.

Тань Цзиньсюэ достала из кармана перьевую ручку, подложила ладонь под салфетку и тщательно вывела свое имя.

Водитель заметил, что под серым тренчем на ней был строгий черный костюм-тройка, подчеркивающий безупречную элегантность. Забирая салфетку, он заметил:

— В наши дни мало кто носит с собой настоящую ручку!

Он-то думал, что этот Киноимператор — просто смазливое лицо, зарабатывающее на своей внешности, а оказалось, что он так молод, но при этом держится так солидно. Чернила на салфетке чуть расплылись, но почерк был прекрасным.

— Передайте дочери, что я благодарен за ее любовь, — мягко сказал мужчина и, открыв дверь, шагнул под дождь.

Водитель бережно спрятал салфетку, осветил фарами путь Тань Цзиньсюэ, пока она не скрылась в дверях отеля, и только потом тронулся с места.

[Динь! Обнаружено увеличение уровня симпатии. Прогресс миссии: 0,0001]

Хотя симпатия случайного прохожего — капля в море, это немного успокоило Тань Цзиньсюэ.

Она быстро направилась к садовому ландшафту за отелем. Ее тренч, намокший от дождя, развевался при ходьбе.

До того момента, как герои под воздействием препарата потеряют голову, оставалось пять минут.

Тань Цзиньсюэ прищурилась, всматриваясь в дождь. Она увидела две фигуры, идущие от портика отеля к люксам.

Мужчина высокого роста, с широкими плечами и узкими бедрами — даже со спины он выглядел как настоящий бог. Женщина рядом поддерживала его; на ней было ярко-красное платье, сквозь которое проглядывала фарфоровая кожа. Она была чертовски хороша, раз могла так грациозно выглядеть в таком вызывающем наряде.

VIP-номера отеля Миллениум располагались за садом и соединялись крытыми галереями, образуя квадрат, внутри которого находился красивый европейский дворик.

Тань Цзиньсюэ нагнала их в пару шагов и бесцеремонно вырвала мужчину из рук женщины.

— А! Что ты делаешь?! — вскрикнула женщина в красном.

Она не ожидала нападения и пошатнулась. Ее голос, обычно мелодичный, сейчас дрожал от испуга.

Тань Цзиньсюэ холодно взглянула на нее.

Одного этого взгляда хватило, чтобы Лу Лин застыла на месте, словно ее окатили ледяной водой.

Тань Цзиньсюэ рывком вытянула мужчину из-под крыши под проливной дождь. Его одежда мгновенно промокла. На лице мужчины играл нездоровый румянец, глаза лихорадочно блестели — это было не просто опьянение. Он инстинктивно вцепился в руку Тань Цзиньсюэ, сжимая ее так, словно хотел раздробить кости.

Его лицо с резкими чертами было по-мужски красивым, даже в бреду взгляд оставался острым. Тонкие губы, холодное выражение лица — типичный безжалостный герой.

Тань Цзиньсюэ невольно дернула уголок рта, почувствовав сочувствие к Лу Лин. Этот хозяин был не только жестоким мерзавцем, но и обладал недюжинной силой. Можно было представить, сколько пришлось вытерпеть Лу Лин, подсыпавшей ему препарат.

Она резко вывернула запястье, перехватила руку мужчины и с силой оттолкнула его. Тот пошатнулся и отлетел на несколько шагов. В прошлой миссии Тань Цзиньсюэ двадцать лет играла роль бога меча, так что даже трезвый герой не имел бы против нее шансов.

Тань Цзиньсюэ повернулась к Лу Лин:

— Иди в номер и жди меня.

Она ничего не объяснила, но Лу Лин поняла, что та всё знает. Спокойный и уверенный голос мужчины заставил бешено колотящееся сердце героини немного утихнуть.

Однако ноги Лу Лин словно приросли к земле. Она набралась смелости совершить то, чем раньше пренебрегала, но как только план почти удался, всё разрушилось. Возможно, небеса не позволяли ей получить шанс, добытый столь грязным путем.

Под проливным дождем Лу Лин обуревали противоречивые чувства.

Цзун Цзы понимал, что его опоили. Его тело горело от желания, аромат женщины рядом сводил с ума. Но внезапно какая-то сила выбросила его из галереи под холодный ливень. Ледяная вода немного прояснила рассудок, и в нем вскипел гнев. Сначала его попытались использовать, а теперь так грубо обошлись — даже у святого лопнуло бы терпение, не говоря уже о Цзун Цзы.

Он всегда мстил за обиды.

Цзун Цзы твердо встал на ноги, развернулся и бросился на Тань Цзиньсюэ с кулаками.

Тань Цзиньсюэ, словно имея глаза на затылке, за секунду до удара в плечо резко отклонилась. Кулак пролетел мимо. Мужчина приподнял бровь, в его движениях промелькнула ярость, он ударил ногой в пах, отбросив противника еще на несколько метров.

Она рванулась вперед и, пока герой не успел опомниться, вцепилась ему в воротник. Они

задвигались по дождю, разбрызгивая воду.

В саду был красивый бассейн с фонтаном в форме белых лебедей, который уже переполнялся от дождя.

Воротник впился Цзун Цзы в горло, перекрывая дыхание. Он потемнел в глазах и вцепился в грудь Тань Цзиньсюэ, пытаясь притянуть ее к себе. Они не заметили, как оказались у края бассейна, и спина Цзун Цзы уперлась в холодный мрамор.

Он услышал насмешливый голос:

— Даже в таком состоянии пытаетесь утащить кого-то с собой? У господина Цзуна поистине ангельское терпение.

Они были слишком близко. Силы были на исходе. Цзун Цзы в полубреду уловил тонкий аромат — смесь кедра и сосны.

А затем встретился взглядом с глазами, похожими на черный обсидиан.

В следующую секунду он почувствовал мощный толчок в грудь.

— Плюх!

Президент Синчэнь Энтертейнмент, человек, ворочающий делами в этом кругу, главный герой этого мира господин Цзун Цзы... был выброшен в декоративный бассейн отеля.

Глава 2. Спой для меня, канарейка

Разобравшись с одурманенным героем, Тань Цзиньсюэ обернулась. Лу Лин все еще стояла у галереи, ошеломленная, с печатью поражения на лице. Ее ярко-красное платье промокло под дождем, выглядела она жалко.

Тань Цзиньсюэ направилась к ней.

Лу Лин очнулась, посмотрела на Тань Цзиньсюэ и, несмотря на оцепенение, попыталась сохранить гордость:

— Ты тоже не хочешь, чтобы у меня все получилось?

Это был агрессивный вопрос, но Тань Цзиньсюэ лишь протянула руку и приобняла Лу Лин за оголенные плечи.

— Идем внутрь, на улице холодно, простудишься.

Ее движение было слишком интимным, даже властным, но тон оставался ровным и беспристрастным.

Лу Лин сама не знала, почему не отстранилась.

Ведь они едва были знакомы.

Тань Цзиньсюэ была выше Лу Лин на добрый десяток сантиметров. Если бы не промокшая

одежда, они могли бы сойти за идеальную пару.

Доведя Лу Лин до номера, Тань Цзиньсюэ привычным жестом достала из ее сумочки ключ-карту.

Пик-пик.

Дверь открылась.

Лу Лин помедлила, но вошла.

VIP-люкс пятизвездочного отеля был роскошным, на кровати с шелковым бельем лежали большие плюшевые розы.

— Давно не виделись, — сказала Тань Цзиньсюэ, снимая промокший тренч.

Лу Лин сидела на краю кровати, нервничая. Она подняла глаза на Тань Цзиньсюэ:

— Да уж. С самого выпуска не встречались. Не думала, что ты увидишь меня в таком виде.

Тань Цзиньсюэ молчала, разглядывая ее. Женщине было всего двадцать семь-двадцать восемь лет — совсем молодая. Красивая, стройная, как спелый плод, яркая и ароматная.

Но от ее слишком густого макияжа веяло чем-то гнилым.

Взгляд мужчины заставил Лу Лин вздрогнуть.

На нее смотрели по-разному: режиссеры с придирками, соперницы с завистью, похотливые старики с вожделением... Она видела так много взглядов, что научилась не обращать на них внимания.

Но Тань Цзиньсюэ была другой.

— Если тебе нужна помощь, я могу помочь, — вдруг сказала Тань Цзиньсюэ.

Лу Лин замерла.

— Стать канарейкой... так ли важно, кто купил клетку? — добавила Тань Цзиньсюэ ровным голосом.

Лу Лин побледнела, словно от удара. Она выпрямилась, пытаясь придать себе уверенности:

— То, что может дать мне Цзун Цзы, сможешь дать ты?

Тань Цзиньсюэ слегка улыбнулась:

— Смогу.

Лу Лин пристально посмотрела на него. В свете люстры лицо мужчины казалось безупречным.

— Ты знаешь, чего я хочу? — спросила она.

— С начала карьеры на втором курсе университета ты снялась в семи фильмах и девяти сериалах, — перечислила Тань Цзиньсюэ. — Дважды была главной героиней, снималась обнаженной, фильмы категории NC-17.

Лицо Лу Лин вспыхнуло, в глазах отразились унижение и гнев.

— Да, я снималась в куче мусора! Я раздевалась, если это помогало стать известной! — Лу Лин горько усмехнулась. — Я пробились через постель, что, глаза колет? Теперь я ищу покровителя: я даю тело, он — возможности, честная сделка! Ты так презираешь это, что пришла сорвать мой план?!

Тань Цзиньсюэ слушала молча.

Лу Лин, напротив, была полна негодования. Она вскочила, закружилась перед ней, демонстрируя платье:

— Я некрасива? У меня плохая фигура? — в ее голосе звучала злость, но лицо было бледным и трогательным, а в глазах стояли слезы. — Моя актерская игра плоха?!

— Ты очень талантлива, — сказала Тань Цзиньсюэ. — Ты всегда знала, чего хочешь, но была слишком одержима, из-за чего все перепутала.

Лу Лин замерла. Слезы исчезли. Она смотрела на Тань Цзиньсюэ несколько секунд, а потом медленно произнесла:

— Тебе всегда везло, поэтому ты не знаешь, через что приходится пройти таким, как я, чтобы выбиться в люди. — Она усмехнулась и снова села на кровать. — Раз уж ты так презираешь меня, почему пришла?

Тань Цзиньсюэ подошла к ней и протянула стакан теплой воды.

— Я хочу увидеть, как ты честно заслужишь награду за лучшую женскую роль.

Лу Лин подняла голову, глядя на мужчину перед собой. Спустя долгое время она тихо рассмеялась:

— Не думала, что ты помнишь мои слова из университета.

Когда-то преподаватели называли их самыми многообещающими студентами. Тогда Лу Лин была гордой и амбициозной девушкой. Она говорила Тань Цзиньсюэ, что обязательно получит награду за лучшую роль, чтобы показать всем этим грязным людям, что она, Лу Лин, не нуждается в связях и не собирается лебезить, а добьется всего своим талантом.

Как же иронично это звучит сейчас.

— Если ты помнишь это, позволь мне помочь тебе, — сказала Тань Цзиньсюэ.

Лу Лин изучающе смотрела на него.

Этот мужчина был ее однокурсником, а теперь — Киноимператор на пике славы, со своей студией, связями и ресурсами. Какими бы ни были его цели, полагаться на него было лучше, чем на Цзун Цзы, которому она только что подсыпала препарат.

Она отбросила сентиментальность и, взвесив все за и против, согласилась.

— Хорошо, — Лу Лин помолчала и спросила: — Какие условия?

Мужчина посмотрел на нее глубоким взглядом, в котором, казалось, было спрятано тысячу

слов.

— Мое условие — ты больше не контактируешь с Цзун Цзы. С его характером, если он узнает, что это ты его опоила, он не оставит тебя в покое. Лучше не зли его.

Лу Лин приподняла бровь:

— И это всё?

Тань Цзиньсюэ кивнула.

В комнате было тепло. Незванный гость, сорвавший ее план, внезапно протянул руку помощи. Лу Лин почувствовала, как нервное напряжение отступает. Она вспомнила, как яростно Тань Цзиньсюэ расправилась с Цзун Цзы под дождем.

Лу Лин хитро прищурилась:

— Киноимператор Тань, это требование... не ревность ли?

Тань Цзиньсюэ посмотрела на нее, в ее черных глазах отразился блеск люстры. Она тихо ответила:

— Именно так.

Глава 3. Спой для меня, канарейка

— Принесите мне записи с камер наблюдения.

<http://bllate.org/book/19094/1875254>